ВИКТОР ИЛЮХИН

КАТЫНСКОЕ ДЕЛО

ПРОВЕРКА НА РУСОФОБИЮ

Виктор Иванович Илюхин
«Катынское дело». Проверка на русофобию
Серия «Власть в тротиловом эквиваленте»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056569
«Катынское дело» : Проверка на русофобию: Алгоритм; М.:; 2013
ISBN 978-5-4438-0366-1

Аннотация

Виктор Иванович Илюхин был заместителем председателя комитета Госдумы по безопасности, членом комиссии ГД по противодействию коррупции, членом комиссии ГД по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ, председателем политического движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (ДПА). В.И. Илюхин стал одним из самых острых критиков политической власти России. Среди многочисленных вопросов, которыми он занимался, одним из самых важных было «катынское дело». Илюхин собрал обширную информацию, доказывающую, что это дело направлено не только против сталинизма и советской

системы, но и против России в целом. В сущности, оно стало частью нового крестового похода Запада против нашей страны. В связи с этим позиция официальных российских властей по «катынскому делу» служит проверкой их на истинную приверженность национальным ценностям России, доказывал В.И. Илюхин.

Содержание

Вместо предисловия 5
Россия и Польша. 1920 год 17
1939—1941 годы. Откуда в Белоруссии взялись польские пленные 20
1943 год. Германия обвиняет СССР 26
1944 год. В Катыни – комиссия Н. Бурденко 44
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Виктор Илюхин «Катынское дело»: Проверка на русофобию

Вместо предисловия
Кто такой Илюхин

…Но мы живем среди людей! Или я ошибаюсь? Я уже не говорю, а кричу с парламентской трибуны: посмотрите, власть имущие творят преступление! Вот он – корень всех ваших бед и унижений! И с горечью вижу – люди не слышат…

Но порок должен быть наказан – чтоб другим неповадно было. И сейчас я говорю: насквозь порочна нынешняя власть. Здесь, в моей обвинительной речи, собраны факты, отнюдь не исчерпывающие, но полностью изобличающие эту криминальную власть. Я хочу, чтобы об этом узнали все. И именно сегодня, поскольку не уверен, что мне это удастся сделать потом.

Виктор Илюхин

Прежде чем вы начнете читать эту книгу, мне надо ответить на вопрос, который непременно через десяток лет задаст молодое поколение, обратившееся к истории отноше-

ний России и Польши: а кто такой Виктор Илюхин, почему мы должны прислушиваться к его мнению?

Сейчас такой вопрос может показаться наивным – еще свежи воспоминания друзей и врагов об этом неординарном человеке, слишком значимый след он оставил в новейшей истории нашего государства. Но мы не вечны, и идущим нам на смену мы оставим память о нашем времени. Память, понятие нравственное, живет лишь тогда, когда между поколениями существует потребность сохранять, передавать и принимать приметы времени, сколы человеческих судеб и поступков. Ведь именно в этих судьбах и поступках запечатлено Время. Жизненный путь Виктора Илюхина заслуживает того, чтобы по линиям судьбы этого человека можно было изучать жизнь страны.

В отличие от многих современных политических деятелей, в его биографии была одна важная особенность – Илюхину довелось узнать жизнь с разных сторон. И с парадной, и с изнанки. Получив юридическое образование и поработав следователем в Пензенской области, он был направлен в Прокуратуру СССР, где ему пришлось с головой окунуться в кровь и грязь межнациональных усобиц, которые породила непродуманная горбачевская перестройка. Возглавлял расследования событий в Нагорном Карабахе, Армении, Азербайджане, Фергане, Приднестровье, Прибалтике и Грузии. Совместно со спецотделами США, Канады, Великобритании и других стран принимал участие в расследованиях

преступлений нацистов. Тогда Катынь в их число не входила – Нюрнберг уже дал все ответы. Под руководством Илюхина были вскрыты злоупотребления служебным положением со стороны следователей Т. Гдляна и Н. Иванова в Узбекистане, устроивших массовое преследование безвинных людей. В рамках того же уголовного дела Илюхин сорвал попытку этих политических авантюристов дискредитировать все советское руководство страны. Прокурор фактически предотвратил государственный переворот, который, судя по всему, готовился под прикрытием утверждения демократических принципов построения нового общества.

Возглавляя Главное следственное управление Прокуратуры СССР, а потом и Управление по надзору за исполнением законов о государственной безопасности СССР, Илюхину довелось заниматься и вопросами реабилитации граждан. Он лично приложил руку к снятию всех обвинений с участников Новочеркасских событий 1962 года, стихийно выступивших с экономическими требованиями, за которыми последовало жесткое подавление волеизъявления рабочих. Илюхин пошел навстречу научной и писательской общественности, сняв судимость с известного ученого Н. Тимофеева-Ресовского, работавшего с 1925 года до окончания войны в Германии. По указанию Виктора Ивановича были подготовлены материалы на реабилитацию Н. Гумилева, расстрелянного в 1921 году. В отличие от трибунала, расправившегося с талантливым русским поэтом, он никогда не считал

его врагом молодой советской республики, а военная карьера, участие в войне и награждение за личную смелость Георгиевскими крестами вызывали у Виктора Ивановича большое уважение к этому человеку с трагической судьбой.

А вот кого он не уважал и считал преступником, так это первого и последнего президента СССР. Позже в газетах о Викторе Ивановиче напишут: «В ноябре 1991 года возбудил уголовное дело по статье 64 («Измена Родине») Уголовного кодекса РСФСР против президента СССР М. Горбачева в связи с постановлением Госсовета СССР о признании независимости Латвии, Литвы и Эстонии. Обвинял Горбачева в нарушении Конституции СССР, нанесении ущерба суверенитету, территориальной целостности и государственной безопасности страны. После этого из Прокуратуры СССР был уволен».

Согласитесь, поступок смелый, но не безрассудный. Позже он сам прокомментировал его так: «Я знал, на что иду и каких последствий можно ожидать. Но Горбачевым действительно был нарушен Основной закон государства и кто-то должен был об этом сказать во всеуслышание. Власть должна знать, что ее проступки и преступления с рук не сходят, всегда найдутся люди, которые скажут правду в лицо».

Для нас в рассмотрении Катынской трагедии этот факт биографии Илюхина крайне важен. Прокурор, до мозга костей законник, он не боится гнева власти предержащей, открыто и решительно идет на конфронтацию ради торжества

справедливости.

Кстати говоря, в это время М. Горбачев и его идейный сподвижник А. Яковлев уже признали Катынский расстрел польских военнопленных преступлением сталинизма и еще в апреле 1990 года сделали в ТАСС заявление. Начала работать группа следователей Главной военной прокуратуры, которая быстро нашла дружеский контакт с польскими агентами влияния. Для Илюхина и его товарищей по Прокуратуре СССР такие странные взаимоотношения во время ведения следствия показались, мягко говоря, некорректными. Но вмешаться в это дело он не смог в силу постоянных командировок в Среднюю Азию и на Кавказ. Все откладывалось до окончания следствия по неправомерным действиям коллег в Узбекистане. К тому же в Катыни в это время шли неспешные раскопки могил, и чем все закончится, было неизвестно.

Для нас важен и такой факт биографии Илюхина – участие в защите Компартии в Конституционном суде, где впервые наружу выплывут документы по Катыни, вроде бы до этого времени хранившиеся в «Особой папке № 1». Напомним, как развивались события.

После увольнение из прокуратуры Виктор Иванович трудился в газете «Правда», которую в то время возглавлял Геннадий Селезнев. 19 августа 1991 года страна проснулась и обнаружила в лексиконе дикторов радио и телевидения новую аббревиатуру – ГКЧП. Мало кто успел разобраться в случившемся, только путчисты палец о палец не ударили, чтобы

взять власть. Ушлые демократические политики мгновенно воспользовались ситуацией, а президент России Б. Ельцин один за другим стал издавать Указы, ущемляющие деятельность КПСС и КП РСФСР. В стране царил антикоммунистический угар. По улицам ходили толпы опьяненных вседозволенностью людей, которые врывались в здания, ранее занимаемые партийными организациями, грабили кабинеты, выносили оргтехнику, устраивали охоту на членов партии. И для нас тут важно свидетельство Виктора Ивановича Илюхина, которое потребуется в последующем повествовании:

«Мне рассказывали, как здание на Старой площади заполнили какие-то люди, вскрывали кабинеты, хранилища, сейфы и набивали сумки архивными папками, документами, бланками. Еще тогда подумалось, зачем обычным мародерам такая добыча? Ее не продашь, не обменяешь. Значит, орудовали те, кто знал, как в последующем можно использовать все это. Когда я столкнулся с фальсификацией истории России и СССР, тотчас вспомнил о грабеже здания ЦК КПСС в 1991 году».

Итак, 26 мая 1992 года начался исторический судебный процесс, который должен был ответить на поставленный временем вопрос: быть Коммунистической партии в нашей стране или не быть? Сторону Б. Ельцина представляли Г. Бурбулис, С. Шахрай, А. Макаров, Н. Федоров, М. Федотов. Им были предоставлены неограниченные материальные, научные и технические ресурсы. Для доказательства преступ-

ности сталинского режима президент достал «случайно», но ко времени обнаруженную в архивах так называемую «Особую папку» с материалами о расстреле польских военнопленных и передал ее в Конституционный суд. А. Макаров и С. Шахрай 14 октября ее обнародовали, надеясь сломить защиту сторонников КПРФ и КПСС напором неопровержимых фактов о злодейской сущности правящей в то время партии. Но суд, ознакомившись с документами, неожиданно для всех не стал рассматривать этот «ударный аргумент», по ряду обстоятельств сочтя его сомнительным.

– К сожалению, – позже скажет Виктор Илюхин, – сторонникам защиты Компартии тогда не удалось ознакомиться с этими материалами. Нам в руки их не дали, а только показали издалека. Сослались на секретность «Особой папки». Зато через некоторое время нам стало известно, что главный российский архивист, некто Р. Пихоя, в тот же день, 14 октября 1992 года, копию этих документов по поручению Ельцина передал польским властям. Спустя время весь мир обладал Катынскими «секретами», а мы с ними ознакомиться не могли.

К Катыни Виктор Илюхин вернется позже.

Жизнь не стояла на месте. В 1993 году он принимал участие в создании Фронта национального спасения и был его сопредседателем. С декабря 1993 и по март 2011 года Виктор Илюхин был депутатом Государственной думы Российской Федерации первых пяти созывов фракции КПРФ, вхо-

дил в состав Центрального комитета партии. Первые шесть лет возглавлял Комитет по безопасности и стал автором и заявителем важнейших для новой России законов, таких, как Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, законов «Об оружии», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О внешней разведке», «Об органах Федеральной службы безопасности РФ», «О промышленной безопасности», «О борьбе с терроризмом».

Еще важный биографический факт. В 1998 году вместе с депутатами фракции КПРФ и генералом Львом Рохлиным инициировал проведение процедуры отрешения от должности Б. Ельцина. Во время импичмента был главным обвинителем президента. Напомним, 17 депутатских голосов не хватило Госдуме, чтобы запустить механизм отстранения главного чиновника страны от управления государством.

Участвовал в создании Общероссийского политического Движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» (ДПА), вместе с лидером этой организации Львом Рохлиным готовил население страны к массовому выступлению против антинародного режима Кремля. Когда генерал был застрелен, Виктор Илюхин возглавил это мощное Движение военных и руководил им до своего последнего дня. Незадолго до смерти – в начале 2011 года провел Общественный военный трибунал, на котором обвинил В. Путина в разрушении всей системы безопасности России и ее Вооруженных сил.

И последнее. Когда Виктор Иванович скоропостижно скончался накануне запланированной поездки в Минск, где должно было прозвучать его выступление о фальсификации документов, связанных с расстрелом польских военнопленных, известный писатель и политолог, соратник депутата в расследовании Катынской трагедии Юрий Мухин оперативно разместил в Интернете статью «Убит очередной обвинитель по Катынскому делу». Автор материала «на высоком нерве» кратко и пронзительно рассказал о роли депутата в поиске настоящих палачей десятков тысяч граждан Польши. Вот выдержки из этого текста:

«О Викторе Ивановиче Илюхине как общественном и политическом деятеле вы либо знаете, либо узнаете из некролога КПРФ, я же акцентирую внимание на том, что он по своему статусу в государстве был главным обвинителем российскому режиму в фальсификации Катынского дела. Кроме этого:

– на нем замыкался выход на технического исполнителя фальшивок, на основании которых Дума и Президент сделали заявление о вине в их убийстве СССР;

– у него хранились вещественные доказательства, свидетельствующие о фальсификации Катынского дела;

– он должен был выступить главным и единственным свидетелем в суде по признанию сведений, содержащихся в фальшивках по Катынскому делу.

Теперь его не стало. И он не первый прокурор, убитый

фальсификаторами Катынского дела.

В плане подготовки к рассмотрению Катынского дела на Международном военном трибунале в Нюрнберге польский прокурор Р. Мартини должен был найти свидетелей преступления немцев. Таких еще было много. Когда в 1941 году немцы захватили советские лагеря с польскими военнопленными офицерами, то не все офицеры стали радостно ждать немецкого плена. Часть, желающая сражаться, бежала, часть ушла с охраной этих лагерей. В основном это были польские офицеры-евреи, и они в 1946 году еще не успели все выехать из Польши. А в том, что поляков убили немцы, Р. Мартини не сомневался – профессора Ольбрахт и Сегалевич доказали, что заключение комиссии Бутца, «доказавшей», что пленных убили русские, – это бред.

Однако Мартини не успел подготовить свидетелей, поскольку был убит. Когда советские войска освободили Польшу, то часть Армии Крайовой влилась в Войско Польское и сумела хотя бы так послужить Польше. А часть осталась верной польскому правительству в эмиграции – осталась на нелегальном положении и сохранила с ним связь. Убил Мартини 30 марта 1946 года солдат 16-й роты группы «Жильберт» С. Любич-Врублевский именно этой части АК. Этот солдат с 1945 года легально работал милиционером. Причем Мартини был убит в то время, когда лондонские поляки просовывали на Трибунал свою фальшивку о том, что польских офицеров в Катыни убили русские.

И это был не последний убитый прокурор.

На Нюрнбергском процессе представить немцам обвинение в убийстве поляков в Катынском лесу и доказать его должен был советский прокурор, помощник советского обвинителя Николай Димитрович Зоря. Он готовился к этому. Но 22 мая 1946 года Н. Зоря был найден убитым в своем номере гостиницы в Нюрнберге. Расследование его смерти привело следователей к выводу, что это «неосторожное обращение с оружием». По-другому тогда они объяснить это убийство не смогли.

А теперь вот – В.И. Илюхин. Что это – концы в воду?

Интересно, что со стороны фальсификаторов Катынского дела никаких подобных убийств не было. Их только Бог прибирает, и хотя, порою, прибирает круто, как это было с самолетом под Смоленском, но только Бог.

Вечная тебе память, Виктор Иванович…»

Надо ли задаваться вопросами, имел ли Илюхин право защищать честь и достоинство России? Его позиция – всегда идти до конца, докапываться до Правды, наживая бесконечные проблемы и плодя врагов на свою голову, – говорит об Илюхине как о человеке принципиальном и целостном. Он поставил перед собой задачу – положить конец трагедии, длящейся уже 70 лет. Великая задача.

Александр Волков,
помощник депутата
Государственной Думы В.И.

Илюхина с 1998 по 2011 год.

Россия и Польша. 1920 год

В 1920 году, когда Польша разгромила Красную Армию и захватила огромную территорию, земли Западной Украины и Западной Белоруссии Варшава передала победителям как колонии, на которых начал утверждаться «новый порядок», схожий с тем, который позже наводили гитлеровцы на оккупированных территориях. Тоже расстреливали, вешали, пороли до смерти, сжигали поселки, разрушали храмы, силой окатоличивали. Естественно, это вызывало противодействие местного населения, что новых хозяев только стимулировало к еще большей жестокости.

Поляки зверствовали, неимоверно издевались над пленными – стегали колючей проволокой, зашивали людям в полость живота живых кошек или убивали сотнями за малейшее нарушение дисциплины в концлагерях.

Мирных жителей тиранили, всех огульно лишили национальности, принуждали к рабскому непосильному труду. Польские газеты без стеснения писали: «На все тамошнее белорусское население сверху донизу должен упасть ужас, от которого в его жилах застынет кровь».

Кто же из оккупантов так зверствовал? Во-первых, так называемые осадники.

Это ветераны армии Пилсудского, за боевые заслуги в польско-советской войне 1919—1920 годов награжденные

земельными наделами в Белоруссии и Украине. Среди осадников было много офицеров – закоренелых русофобов и католических фанатиков. Они обращались с местным населением, как живодеры со скотиной. И впоследствии им это даром не прошло.

Во-вторых, жандармы, поддерживающие «новый порядок» самым жестоким образом. На захваченные территории были присланы «служители закона», отличающиеся особым садизмом – жандармы обирали крестьян до нитки, насиловали женщин, семьи лишали жилья. В 30-х годах польские жандармы в удостоверении личности в графе «национальность» у белорусов писали: «тутэйшие», то есть местные. Население должно было со временем забыть свои корни, свою культуру, свое национальное достоинство.

В-третьих, охранка многочисленных тюрем и лагерей. Особенно отличалась жестокостью охранка концлагеря Березы Картузской, который просуществовал с 1934 до 1939 года. Как пишут в польской прессе, там содержались евреи, украинские националисты и даже поляки.

Сохранилось свидетельство насаждаемых порядков в этом лагере. Известный польский общественный деятель и публицист Станислав Цат-Мацкевич писал в своих воспоминаниях: «Береза Картузская была не местом изоляции, а местом пыток… Со всей Польши здесь собрали людей, обожавших избивать безоружных… Уголовники назначались дежурными по бараку, контролировали выполнение «гим-

настики»… Им разрешалось избивать остальных заключенных… Главная пытка – отказ в праве справлять нужду. Только раз в день, в 4.15 утра, узников выводили и командовали: «Раз, два, три, три с половиной, четыре!» За эти полторы секунды все должно быть уже закончено».

Еще один вид пыток – «гимнастика», когда узников заставляли сидеть в глубоком приседе с поднятыми вверх руками на протяжении 7 часов. В приседе бегать, ходить, спускаться с лестниц и подниматься обратно.

При этом на них сыпались удар за ударом, особенно если чей-то желудок не выдержал. Делать «гимнастику» заставляли всех, даже арестантов с переломанными в результате издевательств костями.

Ночью людей будили каждые полчаса и приказывали им прыгать, бегать, ползать. «Все выглядело, как дантовский ад», – заключает С. Цат-Мацкевич.

А теперь приведу некоторую статистику. В польско-советской войне 1919—1920 годов поляки взяли в плен порядка 120—150 тысяч красноармейцев. 80 тысяч истребили. Сколько погибло в концлагерях мирного населения – не счесть. На территории Западной Белоруссии и Западной Украины разрушили почти все православные храмы, закрыли фактически все местные национальные школы. Население обобрали с ног до головы.

Белорусы и украинцы об этом помнят…

1939—1941 годы. Откуда в Белоруссии взялись польские пленные

Для начала сделаю некоторые уточнения. Первая мировая война истощила Германию и Россию. Польша, получив из рук Верховного совета Антанты независимость, воспользовалась этим и направила штыки в сторону поверженных немцев. Потом, увидев, что советская власть вот-вот падет, в январе – феврале 1919 года кинулась на Россию. Возглавлял этот поход национальный герой прошлых лет и современной Польши Юзеф Пилсудский, чьи памятники ныне можно встретить в любом уголке ее небольшой территории. Поэтому непродуманный поход доблестного военачальника Тухачевского на Варшаву был лишь ответом на эту агрессию. Далее, как мы знаем, ситуация изменилась, и РСФСР потерпела на польско-советском фронте крупное поражение. Наши территории по Рижскому мирному договору, заключенному 18 марта 1921 года, отошли Польше – западная часть Белоруссии и Западная Украина.

Но со временем Варшава и Берлин сблизились до такой степени, что Польша в 1933 году добровольно взяла на себя функции представлять Германию в Лиге Наций. Сотрудничество приобрело столь тесный характер, что Гитлер в ян-

варе 1939 года предложил Варшаве участвовать в походе на СССР. И был крайне удивлен и разочарован отказом Польши, которая в то время являлась еще и союзником Англии и Франции. Заигрывая с одними и другими, Варшава все время помнила о ситуации 20-х годов, когда русские и немцы обескровили друг друга и ей легко достались лавры победителя. Поэтому Польша всячески затягивала процесс переговоров, явно забывая, что находится в буферной зоне между двумя крупными и сильными державами – Россией и Германией. Варшаву не образумил даже пакт Молотова – Риббентропа: в Гитлере она врага не видела и вместе с Англией и Францией настраивала фюрера против советской России. Ненависть поляков к большевикам явно затуманивала их сознание.

1 сентября 1939 года стало для Польши трагедией – гитлеровцы пересекли ее границу и двинули танки вглубь страны. Надо отдать должное полякам: защищались они самоотверженно, но силы были не равны и серьезно противостоять Берлину они не могли. Второй удар Варшава получила с востока. 17 сентября 1939 года по договору с Германией советские войска начали наступление, освобождая свои утраченные 20 лет назад территории. На два фронта воевать крайне тяжело, поэтому военные действия быстро закончились – Польша была разделена на две части – немецкую и советскую. Не присоединившийся ни к кому буфер перестал существовать. Англия и Франция в войну не вмешались, а

предпочли пожертвовать союзником ради собственного спокойствия. Единственное, что сделал британский лев, – приютил в Лондоне сбежавшее польское правительство, которое через полтора года стало искать отношения с ненавистной ему Россией.

Мы вернули себе Западную Белоруссию и Западную Украину; в плен Красной Армии попало около 150 тысяч поляков, одетых в военную форму. Произошла большая фильтровка: представители низшего сословия были сразу освобождены. Часть поляков, жившая на западных землях Польши, была передана немцам. Позже, уже в 41 году, 73 тысячи поляков были переданы польскому генералу Андерсу, и они на территории Италии вместе с англичанами воевали против немцев. У нас оставалась небольшая группа польских офицеров, отказавшаяся участвовать в сопротивлении немцам, а также сотрудничать с нами. В отношении этих офицеров надо было принимать какие-то меры.

Дело в том, что они совершали набеги на населенные пункты, так как не было серьезного конвоя, готовили мятеж, будучи в нашем плену. В их числе были жандармы, полицейские, издевавшиеся над нашими красноармейцами, плененными в 1920 году. Издевались они над белорусами, украинцами во время оккупации поляками названных территорий. Поэтому часть поляков была приговорена к расстрелу за тяжкие преступления. Но не в том количестве, о котором сейчас говорят. Цифры надо уточнять, но они – в пределах

3 тысяч. Это было под Харьковом, Тверью и в ряде других мест.

Есть и другие подсчеты историков. По некоторым данным, в руки СССР в 1939 году попало не более 130 тысяч поляков, из которых 42 тысячи польских военнослужащих, оказавшихся в армии по призыву, были освобождены. Это те, кто, как уже говорилось ранее, проживал на территории Польши, оказавшейся под немцами. И примерно столько же, чуть более сорока тысяч гражданских жителей, бежавших от фашистов на восток, СССР переправил назад через линию перемирия. Из оставшихся и формировались рабочие подразделения для строительства дорог в Смоленской области, армия Андерса и дивизия имени Тадеуша Костюшки. Нельзя исключать, что кто-то из пленных умер своей смертью, кто-то сбежал. По суду же было расстреляно, как уже упоминалось, чуть больше трех тысяч.

Но не надо путать Катынь, у нас все это свелось к ней. Под Катынь было действительно направлено несколько тысяч поляков, которые работали на строительстве шоссейных дорог Смоленск – Витебск и т. д. Но когда началась Великая Отечественная война, немцы настолько быстро продвигались к Смоленску, что эвакуировать оттуда военнопленных поляков не удалось. Они вновь оказались в плену, на этот раз у немцев. Германия использовала часть их на строительстве бункера для Гитлера. На строительстве этого бункера работали в том числе и пленные русские, украинцы, белорусы,

евреи – все они были расстреляны и похоронены под Катынью. Потому мы сегодня и говорим: давайте определимся, кто есть кто и от чьих пуль погиб.

* * *

Так откуда взялись перед войной в Смоленской области польские военнопленные, которых якобы перед отступлением, второпях, под угрозой самим оказаться захваченными, палачи НКВД методично, как представляется некоторым гражданам, из немецких пистолетов, каждого поляка в отдельности, в затылок, застрелили? Если не брать в расчет геббельсовскую, а ныне и польскую теорию, которую поддержало в целях политической целесообразности и наше государственное руководство, это и была часть тех людей, которые к нам попали в 1939 году при разделе Польши.

Забегая вперед, скажу, что содержались они в очень приличных условиях в трех лагерях особого назначения № 1-ОН, № 2-ОН и № 3-ОН на расстоянии от 25 до 40 км западнее Смоленска. Пленные работали на открытых объектах, и тому немало свидетельств. О здоровье этих людей заботились и во избежание эпидемий даже делали прививки. Когда возникла угроза оказаться в тылу у наступающих немцев, НКВД предпринял попытку отправить пленных железнодорожным транспортом в глубь страны, однако сделать это было уже невозможно. Так поляки оказались у немцев. Именно

они, по дьявольскому плану Геббельса, были садистски истреблены, а вину за их гибель Германия переложила на плечи сталинского режима.

1943 год. Германия обвиняет СССР

13 апреля 1943 года все средства немецкой массовой информации распространили заявление Геббельса о том, что под Смоленском, недалеко от Катыни, были обнаружены захоронения польских офицеров, польских солдат. Геббельс заявил, что все они были уничтожены НКВД СССР, подчеркиваю, в мае 1940 года. На эту дату необходимо обратить внимание.

С мая 40 года была полнейшая тишина, и никто не поднимал этот вопрос. Хотя польская разведка достаточно интенсивно работала по всей европейской территории Советского Союза, как и немецкая разведка. Знали про все достаточно досконально. И вдруг только в 43-м возникает Катынь. Почему? Да потому, что у немцев обстоятельства на фронтах складывались не в их пользу. Потому, что мы уже в 43-м с союзниками обсуждали возможность открытия Второго фронта. Немцы были побиты под Москвой. У них намечалась катастрофа под Сталинградом – немецкие солдаты, представители Италии, Румынии стали массово сдаваться советским войскам.

Дабы предупредить, не допустить создания прочной антигитлеровской коалиции, тем более открытия Второго фронта, Геббельс прибег к такой величайшей в мире фальсификации. Он всегда утверждал: врите по-крупному, и чем круп-

нее будет ваша ложь, тем быстрее в нее поверят.

Начиная с этого момента средства массовой информации раскручивали Катынскую проблему. Надо отметить, что польское правительство в изгнании буквально на второй день признало геббельсовскую версию о расстреле польских солдат вполне достоверной и сделало свое заявление. А 16 апреля, фактически через два дня, поляки, представители Польского Красного Креста, были уже в Катыни. Посмотрите, как все быстро, синхронно сработали! Поляки даже не удосужились заглянуть в документы, удостовериться, так ли это. Через две недели Геббельс запишет в своем дневнике, что Катынское дело развивается для немцев счастливо. Но пройдет месяц, и Геббельс вынужден будет отметить в дневнике, после того как ему доложат, что в захоронениях польских солдат найдены немецкие гильзы, в трупах – немецкие пули, выпущенные из немецкого оружия, что видимо, надо будет объяснять, почему немецкими пулями убиты эти самые поляки. Он так и говорил, что надо будет объяснять или отказаться от этой затеи, тем более, что Советы скоро освободят Смоленск. Вот с этого момента стала обсуждаема Катынская трагедия.

* * *

Что там происходило на самом деле и как проходила международная экспедиция, к счастью, есть свидетельства. Од-

но из них, подробное и наиболее авторитетное, было перепечатано 12 марта 1952 года «Правдой» из чехословацкой газеты «Лидове демократие». Автор публикации Ф. Гаек не стерпел лжи, которая и в 50-е годы распространялась в мировой прессе по поводу Катынской трагедии, и как участник тех событий по собственной инициативе рассказал правду. Привожу для ознакомления эту статью.

«ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРОФЕССОРА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ Ф. ГАЕКА ПО ПОВОДУ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «КАТЫНСКОГО ДЕЛА»

Под заголовком «Чехословацкий ученый опровергает американские провокационные измышления» газета «Лидове демократие» напечатала вчера заявление профессора судебной медицины Карлова университета в Праге Франтишека Гаека, основывающегося на личных наблюдениях в качестве свидетеля и на непосредственных наблюдениях, и на непосредственных доказательствах, полученных весной 1943 года на месте преступления гитлеровцев в Катынском лесу.

Будучи представителем судебной медицины, говорится в заявлении, считаю своей обязанностью высказать свое мнение по поводу возобновления Соединенными Штатами Америки так называемого «Катынского дела», тем более, что я

лично побывал на самом месте преступления в то время, когда гитлеровские нацисты начали против Советского Союза кампанию в связи с так называемым «Катынским делом», а также лично участвовал и осмотре трупов в Катынском лесу весной 1943 г.

Цель гитлеровских военных преступников и их мошеннической кампании в связи с так называемым «Катынским делом» была уже тогда ясна. Они хотели отвлечь внимание всего мира от ужасных преступлений, совершенных ими в Польше и Советском Союзе, в которых они позднее были изобличены и за которые были осуждены Международным военным трибуналом в Нюрнберге.

Я лично уже с самого начала считал всю нацистскую пропаганду вокруг так называемого «Катынского дела» лживой и вымышленной. Поэтому я хочу, как судебно-медицинский эксперт и очевидец, представить установленные факты, изобличающие нацистов в постыдном мошенничестве.

Характерен уже сам по себе тот способ, каким гитлеровцы организовали поездку в Катынский лес 12 профессоров-экспертов из стран, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. Тогдашнее министерство внутренних дел протектората передало мне приказ гитлеровских оккупантов направиться в Катынский лес, указывая при этом, что если я не поеду и сошлюсь на болезнь (что я и делал), то мой поступок будет рассматриваться как саботаж и в лучшем случае я буду арестован и отправлен в концентрационный лагерь. Из Бер-

лина, куда съехались все члены этой экспертизы из отдельных оккупированных стран, мы были доставлены на самолете в Смоленск, где нас ожидали нацисты и где у них все уже было подготовлено.

Поражала бросающаяся в глаза подготовленность, и у меня с первого же момента сложилось твердое убеждение, что все это страшное злодеяние совершили сами же нацисты. В этом меня окончательно убедило сообщение советской специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров, которое я прочитал в чешском переводе уже в 1945 году и с которым я полностью солидаризировался на основе личных моих наблюдений, заключений и доказательств.

При этом подчеркиваю, что установление фактов я произвел весной 1943 года, т. е. значительно раньше, чем это установление и расследование производилось советской специальной комиссией, приступившей к выполнению этой задачи осенью 1943 года после освобождения Смоленска, так что мое суждение, поскольку дело идет о времени уложения трупов в приготовленные нацистами ямы, было, принимая во внимание более благоприятные условия для судебно-медицинской экспертизы, еще точнее. Сразу же после освобождения Чехословакии в 1945 году я издал брошюру «Катынские доказательства», в которой описал расположение, величину и глубину общих могил, в которых были зарыты казненные

гитлеровцами польские офицеры, определяя количество последних в 8000.

Кроме того, я занимался вопросом, сколько времени прошло с момента уложения трупов в раскопанные могилы в Катынском лесу. Я на основании таких наблюдений и вскрытия нескольких трупов установил, что трупы, безусловно, не могли лежать там 3 года, как это утверждали гитлеровцы, а только очень короткий срок, максимально немногим более одного года.

Показания свидетелей, допрошенных самими гитлеровцами, использованные для изданного ими тогда отчета, были неопределенны, противоречивы, потому что ни один из них не был непосредственным очевидцем. Мы же не имели возможности изучить их показания или убедиться в том, говорят ли они правду.

Решающими поэтому были иные обстоятельства и прежде всего степень разложения трупов. Трупы очень хорошо сохранились, лишь в некоторых случаях отсутствовали мягкие покровы в области темени, но суставы не были отделены, сохранились нос, губы, пальцы, даже кожа на теле. Если мы сравним то, что мы нашли здесь, с тем, что было найдено в общих могилах на пути так называемого похода смерти от западных границ Чехии к Терезину, особенно с тем, что было найдено в общей могиле вблизи Богосудова, где от трупов, несмотря на то, что они лежали в земле лишь 6—8 месяцев, оставались одни скелеты, – мы неизбежно придем к

заключению, что трупы в Катынском лесу не могли быть погребены за три года до этого, но были погребены только за год, самое большее – за полтора года до нашего прибытия.

Об этом свидетельствовало также установленное экспертизой начало адипоцирации трупов в могиле № 5, куда проникла вода. Адипоцирация – это превращение мягких частей в особую серо-белую клейкую массу, которая, как показывает опыт, образуется через год на коже и в подкожной ткани, через два года – в мягких частях на поверхности тела и приблизительно через три года – во внутренних органах, грудной и брюшной полости. Если бы трупы лежали в могиле № 5 три года, этот процесс захватил бы и внутренние органы, но этого не было.

Форменная одежда польских офицеров совершенно сохранилась, ее отдельные части можно было снять с тела без повреждения, расстегнуть пуговицы, ткань не истлела и не расползлась. Металлические части, как, например, сапожные гвозди или пряжки, несколько заржавели, но кое-где сохранили свой блеск. Табак в портсигарах был желтый, не испорченный, хотя за три года пребывания в земле и табак, и ткань должны были сильно пострадать от сырости.

На одежде некоторых трупов были обнаружены отверстия кругловатые, с рваными краями и лучеобразные (4 луча), но под ними на теле не было никаких повреждений, за исключением одного случая – сломанного ребра. Немцы сделали заключение, что эти отверстия были сделаны четырехгран-

ными русскими штыками, которыми гнали жертвы на место расправы. Но хотя русские штыки и четырехгранные, у них долотообразное острие, и так как штыки нигде не проникли глубоко в тело, то эти четырехгранные отверстия не могли быть произведены русскими штыками. В качестве дальнейшего доказательства немцы привели то обстоятельство, что на могилах были обнаружены пятилетние сосенки, имевшие на разрезах ближе к середине малозаметные темноватые полоски. Происхождение такой полоски объяснили тем, что двухлетняя сосенка была пересажена на могилу и после пересадки в том году перестала расти, отчего и получилась полоска. Однако вызванный немцами лесничий заявил, что сосенка плохо принялась и что она росла в тени высоких деревьев. Таким образом, эта полоска могла произойти не от пересадки, а от других причин. Мы, разумеется, эту сосенку не видели, так как могила была уже открыта, а нам принесли всего лишь сосенку для показа.

Любопытно также, что польские офицеры были застрелены из револьверов немецкого производства – фирмы Г. Геншоу и К в Дурлахе, около Карлсруэ. Кроме того, характерно для всего этого дела, что русская комиссия обнаружила на различных трупах 9 документов, помеченных датами от 12 сентября 1940 года и до 20 июня 1941 года.

Небезынтересно происходило также составление тогдашнего отчета с подписями судебно-медицинских экспертов из оккупированных европейских стран. Некоторые из членов

экспертизы не владели в такой степени немецким языком, чтобы суметь написать научный отчет. Написал его и стилизовал немецкий врач из Братиславы Бутц, который позже погиб. Написав и стилизовав отчет, он собрал нас, прочел нам его и дал подписать. Так было создано творение гитлеровской пропаганды, которое в настоящий момент снова предназначено для подлого использования против Советского Союза.

Как представитель науки, который собственными глазами и на основании неопровержимых научных фактов убедился в преступной пропаганде и подлом обмане гитлеровских фашистов в так называемом «Катынском деле», а также и в том, что гитлеровский отчет об убийствах в Катынском лесу был умышленно составлен против Советского Союза, чтобы гитлеровские фашисты могли замести следы своих собственных преступлений, и что эти массовые убийства в Катынском лесу, как и ряд других массовых убийств, совершили сами гитлеровские фашисты, я могу только сказать, что нынешняя американская кампания в связи с так называемым «Катынским делом» является такой же пропагандой против Советского Союза, какой была и гитлеровская в 1943 году.

Поэтому я призываю ученых и научных работников во всем мире поднять свой голос против американской кампании в связи с так называемым «Катынским делом», которое пытаются снова подло использовать против Советского Союза».

* * *

Статья чехословацкого профессора судебной медицины Ф. Гаека дает богатую пищу для размышлений. Можно лишь дополнить эту картину следующими фактами. Сейчас известно, что немецкие эксперты из комиссии Г. Бутца в 1943 году обнаружили в катынских захоронениях значительное количество гильз от немецких патронов «Geco 7,65 D.». Они были настолько изъедены коррозией, что невозможно было прочитать маркировку. Это свидетельствовало о том, что гильзы были стальные.

Известно, что в конце 1940-го немцы из-за дефицита цветных металлов были вынуждены перейти на выпуск сначала омедненных, а потом покрытых лаком стальных гильз. Абсолютно ясно, что весной 1940-го у сотрудников НКВД в Катыни никак не могли быть патроны к немецким «Вальтерам» с стальными эрзац-гильзами. Эти гильзы – явное свидетельство нацистского следа.

Кроме того, когда раскапывали могилы военнопленных поляков, на дне было обнаружено много листвы. Если расстрел был в апреле, то откуда эта листва? Моя версия: немцы расстреляли поляков после завершения строительства бункера в сентябре, октябре, ноябре 41-го. Далее. Если пленные, расстрелянные в Катыни, стали жертвами НКВД, почему вопреки всем правилам этой службы при них оставлены лич-

ные документы, награды, драгоценности, деньги, и немалые, причем в купюрах, выпускавшихся не в довоенной Польше, а в годы ее оккупации немцами?

Почему свидетельские показания местных жителей были зафиксированы немцами лишь на немецком языке, которого никто из свидетелей не знал? Как и почему ряд польских военных, числившихся расстрелянными в Катыни, позже «оживали» в Польше?

И вот еще. Члены международной медицинской комиссии – все, замечу, кроме швейцарского эксперта, из стран либо оккупированных нацистами, либо их сателлитов – были доставлены нацистами в Катынь 28 апреля 1943 года. А уже 30 апреля они были вывезены оттуда на самолете, который приземлился не в Берлине, а на захолустном промежуточном польском аэродроме в Бяла-Подляски, где экспертов провели в ангар и заставили подписать готовое заключение. И если в Катыни эксперты спорили, сомневались в объективности представленных им немцами свидетельств, то здесь, в ангаре, беспрекословно подписали, что требовалось. Всем было очевидно, что подписать документ надо, иначе до Берлина можно было и не долететь. Позже об этом говорили и другие эксперты.

* * *

О том, как фашисты готовились к встрече комиссии меж-

дународных экспертов и Польского Красного Креста, свидетельствуют архивные документы. Они неожиданно показывают, как важно было немцам доказать массовость захоронений, чтобы обвинение СССР в расстреле поляков было более весомым.

«ИЗ РАЗВЕДДОНЕСЕНИЯ «АРКАДИЯ» В ЗАПАДНЫЙ ШТАБ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ПОПОВУ»
До 26 июля 1943 г.

Бежавшие из немецкого плена бывшие красноармейцы рассказали о том, что, готовя Катынскую авантюру, немецкие фашисты провели предварительно серьезную подготовку. Они выкопали большое количество трупов на Смоленском гражданском кладбище, а также отрыли все трупы бойцов и командиров Красной Армии, погибших в боях за Смоленск в 1941 году, и перевезли их в Катынский лес, которых впоследствии отрывали как польских солдат и офицеров.

Во время раскопок очень часто попадались остатки снаряжения и обмундирования бойцов и командиров Красной Армии, что приводило в недоумение фашистских экспертов. Присутствовавшие при раскопках немецкие врачи между собой говорили, что при всем желании определить принадлежность трупов, какой они национальности, не представляется возможности ввиду их разложения.

ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 64. Л. 86.».

«ИНФОРМАЦИЯ ЗАПАДНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

27 июля 1943 г.

Военнопленные, сбежавшие из Смоленского лагеря 20.7.1943 года, как очевидцы – рассказали:

Немцы, чтобы создать могилы в Катынском лесу якобы расстрелянных советской властью польских граждан, отрыли массу трупов на Смоленском гражданском кладбище и перевезли эти трупы в Катынский лес, чем очень возмущалось местное население. Кроме того, были отрыты и перевезены в Катынский лес трупы красноармейцев и командиров, погибших при защите подступов гор. Смоленск от немецких захватчиков в 1941 году и погибших при вероломном нападении фашистской авиации на Смоленск в первые дни Отечественной войны. Доказательством этому служат вырытые при раскопках комсоставские ремни, знаки отличия, плащи и другие виды обмундирования Красной Армии.

Эту провокационную стряпню фашистских жуликов не отрицают даже и сами фашистские врачи, входящие в состав этой комиссии по расследованию.

Врачи, входящие в состав экспертизы по исследованию трупов, говорили среди военнопленных, работающих при

госпитале, что при любом их старании они, по существу, не могли установить времени похорон трупов, их принадлежности и национальности – вследствие их разложения.

ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 160. Л. 38.».

«Совершенно секретно

Экз.№3

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ПО ДЕЛУ ФАШИСТСКОЙ ПРОВОКАЦИИ КАТЫНСКИХ ЛЕСОВ

Свидетель КАРАСЕВ Михаил Иванович, бывший военнопленный, жил и работал при немецком военном госпитале в гор. СМОЛЕНСКЕ с 10 августа 1941 года до перехода в отряд. В одной комнате с КАРАСЕВЫМ жил военнопленный ВИНОКУРОВ Владимир Петрович, которого в январе 1943 года немцы отправили в лагерь военнопленных. Впоследствии ВИНОКУРОВ приходил к КАРАСЕВУ в госпиталь с целью сбора больничных отбросов для питания.

Во время одного посещения в частной беседе на вопрос КАРАСЕВА: «Как живете?» – ВИНОКУРОВ ответил: «Очень плохо, потому что наша команда в 60 чел. занимается очень грязной работой, отрываем трупы на Смоленском кладбище, укладываем в гробы и в закрытых машинах вывозим в Катынский лес, где вываливаем трупы из гробов в большие ямы и закапываем их».

Подтверждают отрытие трупов и вывоз их в Катынский

лес местные жители: ФРОЛОВ Михаил Семенович, проживающий в гор. СМОЛЕНСКЕ по ул. Большая Спортивная, 21 и КУЗЫТИНА Прасковья, проживающая в гор. СМОЛЕНСКЕ около Нового завода, последняя утверждает, что во время отрывки она видела остатки плащей начсостава Красной Армии. ПЕРЕГОНЦЕВ Василий Андреевич, проживающий в СМОЛЕНСКЕ по ул. Запольной, который работал при немецком госпитале сапожником, он утверждает, что комиссия в Катынском лесу нашла только 900 трупов, а пишут 12000. Врач Николай Борисович, житель города РОСТОВА, проживающий на 4-й линии, ездил на экскурсию с немецкими врачами и участвовал в комиссии по раскопке трупов в Катынском лесу, он осматривал трупы и читал акт комиссии, по его словам, комиссией было обнаружено 900 трупов, но не 12000, как это пишут немцы. Трупы при осмотре совершенно невозможно было определить, какой они национальности. Но им как экскурсантам было показано несколько предметов польского происхождения, как-то: монеты, портсигары, мундштук, пуговицы и кольца.

По заданию немецкого командования врач Николай Борисович проводил беседу с военнопленными по вопросу о Катынских событиях, но в частной беседе не соглашался с этой провокацией и говорил, что это все ложь.

По этому же вопросу перебежчик АНАНЬЕВ Сергей и ФИЛЬЯНОВ Михаил имели разговор с очевидцами и показывают то же, что показал КАРАСЕВ.

Командир отряда им. Котовского
майор КОЛЕНЧЕНКО
Начальник штаба отряда
майор РВАЧЕВ
ВЕРНО: майор: Мамынов (МАМЫНОВ)
26.8.43 г. пн.
РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 750. Л. 61—62».

И, конечно, нельзя не упомянуть немецкую телеграмму, попавшую в наши руки. В ней приведен факт, подвергший всю операцию Геббельса чуть ли не провалу. Так или иначе, фальсификаторам истории из Германии, Польши, США и даже России приходится выдумывать совершенно несуразные объяснения. Министр же пропаганды Третьего рейха в своем дневнике после ознакомления с содержанием телеграммы пометил, что все это придется как-то объяснить.

«Секретно
Управление генерал-губернаторства
Телеграфный отдел
Телеграмма № 6
Отправитель: Варшава, 3 мая 1943, 17.20.
Отдел внутренней администрации Варшавы.

Получатель: Управление генерал-губернаторства,
Главный отдел внутреннего управления,

Главному административному советнику Вайраух – Краков.

ВЕСЬМА ВАЖНО. НЕМЕДЛЕННО. СЕКРЕТНО

Часть Польского Красного Креста вчера из Катыни возвратилась. Служащие Польского Красного Креста привезли гильзы патронов, которыми были расстреляны жертвы Катыни. Оказалось, что это немецкие боеприпасы калибра 7,65 фирмы Геко.

Письмо следует. *Хайнрих.*

Передано: из Варшавы. *Фидлер.*

Принял: *Сидов.*

Перевел капитан Гришаев.

ЦГАОР. Ф. 7021. Оп. 114. Д. 38. Л. 1.».

* * *

Вот что произошло в 1943 году. А полутора годами раньше – в конце 1941– начале 1942 года польских военнопленных расстреляли. Немецким оружием. Каждого в отдельности. В голову. Как считается, более 21 тысячи. Из них порядка 14,5 тысячи до наступления гитлеровцев находились в лагерях особого назначения НКВД. В ходе немецкой эксгумации 1943 года в Катынских захоронениях были обнаружены останки четырех с небольшим тысяч польских военно-

служащих и гражданских лиц, хотя «Радио Берлина» сообщило о 10 тысячах. До настоящего времени все захоронения не открыты. Национальная принадлежность не установлена. Годом массовой расправы поляки, как и комиссия Геббельса, называют 1940-й. Для меня очевидна другая дата.

1944 год. В Катыни – комиссия Н. Бурденко

Только больному воображению может прийти идея, что комиссия Н. Бурденко прибыла в Катынь скрывать преступления сталинского режима. Тем более после того, как немцы уже разыграли в 1943 году спектакль по сценарию Геббельса и под страхом смерти заставили иностранных судмедэкспертов подписать заключение. Фактически это было не заключение, а приговор для нашей страны. Лишь правда и объективность могли реабилитировать СССР в глазах мировой общественности. Было допрошено 100 свидетелей, все показания сошлись в одном – поляки убиты немецкими палачами. Позже нашлись живыми люди из списка расстрелянных. Они тоже рассказали, как было дело. Выступили иностранцы, привлеченные гитлеровцами к эксгумации трупов. Их свидетельства – против фашистов. Поэтому выводам специалистов под руководством академика Н. Бурденко можно полностью доверять.

Дело было так. 22 сентября 1943 года, за три дня до освобождения Смоленска, начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Георгий Александров обратился к кандидату в члены Политбюро ЦК ВКП(б), начальнику Главного политического управления Красной Армии Александру

Щербакову с письмом, в котором указал:

«Советские войска приближаются к Катынским лесам, к месту, где весной 1943 года немцы в провокационных целях организовали раскопки могил польских офицеров. В связи с тем, что наши войска находятся уже в 30—35 километрах от Катыни и, возможно, в скором времени освободят этот район, целесообразно сейчас принять подготовительные меры для разоблачения немецкой провокации. Было бы своевременным создать комиссию в составе представителей от Государственной Чрезвычайной Комиссии и следственных органов и направить ее в район военных действий. Комиссия должна вслед за нашими передовыми частями прибыть в Катынь. На месте комиссия немедленно организует охрану могил, сбор необходимых материалов, опрос свидетелей и прочее. Опубликование хорошо подготовленных материалов о Катынском деле, разоблачающих провокацию немцев, могло бы иметь весьма большое политическое значение».

Идея была одобрена, люди подобраны, и в Катынь на место захоронения расстрелянных польских офицеров выехала специальная комиссия под руководством главного военного хирурга академика Н. Бурденко. Она провела гигантскую работу и однозначно определила виновность гитлеровцев, в то время, как нынешние оппоненты утверждают, что эксперты изначально выехали на место преступления с задачей скрыть следы расстрела пленных советским НКВД. Однако выявленная доказательная база во много крат превыша-

ет те жалкие подделки свидетельств «очевидцев», которые предложили фашисты мировой общественности. Но поляки, американцы и определенные политические силы в России до сих пор упрямо твердят: расстрел – дело рук СССР…

Сейчас уже мало кто сомневается, что в жестокое сталинское время права человека нарушались очень часто. За малейшую провинность или нелояльность к власти можно было оказаться за колючей проволокой. Не секрет, что в том числе и руками заключенных строилась промышленность, оборонный комплекс великого государства. Однако история не оптовый склад, где покупают все подряд по дешевке, а сбывают товар в розницу и подороже. А сейчас все так и происходит. Дескать, вали все преступления 30—40-х годов на Сталина, тогда все последующие ошибки руководства государства покажутся мелочевкой – так, наверное, думают наши доморощенные идеологи. Зарубежные же обвиняют сталинизм по другой причине. Ищут для себя выгоду. Кто экономическую, кто политическую, а кто-то, как Мадлен Олбрайт, мстит России и СССР за ее географическую величину, за ее несметные природные богатства, за ее огромный потенциал. Мстят за наше прошлое, настоящее и будущее. Так или иначе, нас, как и любое другое государство, в чем-то можно обвинять. Да мы и сами способны критически оценивать свою историю. Однако лишнего «навешивать» не надо. Это плохо сказывается на морально-нравственном климате поколений, растущих с чувством вины и собственной неполноценности.

Так что, господа, Катынью попрекать Россию не следует. Это преступление на чужой совести.

* * *

Но вернемся в 1944 год. Что же выявили члены комиссии Н.Бурденко?

Вот важный момент – до войны незаметно для местного населения никакие расстрелы в этих местах производиться просто не могли. Дело в том, что Катынский лес был излюбленным местом, куда жители Смоленска выезжали на дачи и отдыхали в выходные дни и праздники. В Козьих горах пасли скот и заготавливали топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катынский лес не существовало. Еще летом 1941 года в этом лесу находился пионерский лагерь Промстрахкассы, который был свернут лишь в июле 1941 года.

С захватом Смоленска немецкими оккупантами в Катынском лесу был установлен совершенно иной режим. Территория стала охраняться усиленными патрулями; во многих местах появились надписи, предупреждавшие, что лица, входящие в лес без особого пропуска, подлежат расстрелу на месте. Особенно строго охранялась та часть, которая именовалась «Козьи горы», а также земли на берегу Днепра, где на расстоянии 700 метров от обнаруженных могил польских военнопленных находилась дача – дом отдыха Смоленского Управления НКВД. По приходу немцев на этой даче рас-

положилось немецкое учреждение, именовавшееся как штаб 537-го строительного батальона. Здесь и проживали те, кто расстреливал польских военнопленных.

Специальная комиссия установила, что в 15 километрах от города Смоленска по Витебскому шоссе в районе Катынского леса, именуемом Козьи горы, в 200 метрах от шоссе по направлению к Днепру находятся могилы, в которых зарыты военнопленные поляки и другие граждане. Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов, документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены в захоронении. Параллельно члены комиссии опрашивали многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых было установлено время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

Документально доказано, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссейных дорог действительно работали польские военнопленные офицеры и солдаты. Выяснилось, что после начала военных действий в силу сложившейся обстановки их не смогли своевременно эвакуировать, и все военнопленные, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам. Более того, многочисленные свидетели видели этих поляков близ Смоленска и в первые месяцы оккупации до сентября 1941 года включительно.

Фашисты, захватив польские лагеря, установили там жест-

кий режим. «…Немцы не считали поляков за людей, всячески притесняли и издевались над ними. Были случаи расстрела поляков ни за что». Один из сбежавших в августе 1941 года Лоек Юзеф местной жительнице М. Сошневой лично об этом рассказал, пока его снова не схватили фашисты. В опубликованных немцами списках под № 3796 он значится как расстрелянный в Катынском лесу весной 1940 года. Таким образом, из немецкого сообщения выясняется, что лейтенант Лоек Юзеф был расстрелян большевиками за год до того, как его видела свидетельница М. Сошнева.

* * *

Комиссии Н. Бурденко удалось найти множество свидетелей. Они показывали, что в сентябре 1941 года в Козьих горах очень часто раздавалась стрельба. Это всегда происходило после того, как к расположению штаба гитлеровцев подъезжали грузовые автомашины, крытые с боков и сверху, окрашенные в зеленый цвет, всегда сопровождавшиеся унтер-офицерами. Они никогда не разгружались. После того, как несколько немцев с пистолетами направлялись в лес, за ними отправлялись и грузовики. Начиналась стрельба, а потом гитлеровцы возвращались назад. На рукавах формы этих немцев свидетели замечали пятна крови, догадываясь, откуда она взялась.

Выяснилось и то, что в 1942 году фашисты начали по-

иск «свидетелей» из местного населения, которые могли бы под воздействием уговоров, подкупа или угроз дать нужные немцам показания. В частности, их внимание привлек проживавший на своем хуторе ближе всех к месту захоронения крестьянин Парфен Киселев. Его вызвали в гестапо в конце 1942 года и, угрожая репрессиями, требовали дать вымышленные показания о том, что ему, якобы, известно, как весной 1940 года большевики на даче УНКВД в Козьих горах расстреляли военнопленных поляков.

Примерно в это же время немцы приступили к соответствующей подготовке могил в Катынском лесу, к изъятию из одежды убитых ими польских военнопленных всех документов, помеченных датами позднее апреля 1940 года, то есть времени, когда согласно немецкой провокационной версии, поляки были расстреляны большевиками. Расследованием специальной комиссии Н. Бурденко установлено, что для этой цели немцами были использованы русские военнопленные числом до 500 человек, специально отобранные из концлагеря № 126.

Так, в начале марта Н. Егоров вместе с военнопленными в числе 500 человек был направлен в Катынский лес. Там их заставили раскапывать могилы, в которых были трупы в форме польских офицеров. Они вытаскивали эти трупы из ям и вынимали из их карманов документы, письма, фотокарточки и другие вещи. Немцы приказали, чтобы в карманах одежды трупов ничего не оставлять. Двое военнопленных

были расстреляны за то, что небрежно обыскивали трупы. Тот же Егоров рассказал свидетельнице А. Московской, что часть военнопленных, работавших в Катынском лесу, помимо выкапывания трупов, занималась привозом в Катынский лес трупов из других мест. Привезенные трупы сваливались в ямы вместе с выкопанными ранее трупами.

Факт доставки в Катынские могилы большого количества трупов из других мест подтверждается показаниями многочисленных свидетелей.

Извлекаемые из одежды трупов вещи, документы и письма просматривали немецкие офицеры, затем заставляли пленных часть бумаг класть обратно в карманы трупов, остальные бросали в кучу изъятых таким образом вещей и документов, которые потом сжигались. Кроме того, в карманы трупов польских офицеров немцы заставляли вкладывать какие-то бумаги, которые они доставали из привезенных с собой ящиков или чемоданов. Все военнопленные жили на территории Катынского леса в ужасных условиях, под открытым небом и усиленно охранялись. Потом их расстреляли, лишь немногим удалось сбежать.

Из приведенных свидетельских показаний комиссия Н. Бурденко сделала вывод, что немцы расстреливали поляков и в других местах. Свозя их трупы в Катынский лес, они преследовали троякую цель: во-первых, уничтожить следы своих собственных злодеяний; во-вторых, свалить свои преступления на советскую власть; в-третьих, увеличить коли-

чество «большевистских жертв» в могилах Катынского леса.

* * *

В апреле 1943 года, закончив все подготовительные работы на могилах в Катынском лесу, немецкие оккупанты приступили к широкой кампании в печати и на радио, пытаясь приписать советской власти зверства, совершенные ими самими над военнопленными поляками. Одним из пунктов этой провокационной кампании стали организованные гитлеровцами посещения катынских могил жителями Смоленска и его окрестностей, а также и «делегациями» из стран, оккупированных немецкими захватчиками или находящихся в вассальной зависимости от них.

Комиссия Бурденко выяснила, что организованные немцами «экскурсии» не достигали поставленной фашистами цели. Многие специалисты, да и простые граждане, побывавшие на могилах, убеждались – это провокация. Порой люди задавали вопросы, высказывали большое сомнение. Осознав, что акция не приносит необходимого результата, немцы принимали меры, направленные на то, чтобы заставить сомневающихся молчать. Их увольняли со службы, арестовывали, угрожали расстрелом. Комиссия установила два случая расстрела за неумение «держать язык на привязи».

Перед своим отступлением из Смоленска немецкие оккупационные власти стали наспех заметать следы своих злодея-

ний. Дача, которую занимал «штаб 537-го строительного батальона», была сожжена. Трех девушек, работавших там на кухне – Алексееву, Михайлову и Конаховскую, немцы разыскивали, чтобы увезти с собой, а может быть, и уничтожить. Разыскивали немцы и своего главного свидетеля – П. Киселева, но тот вместе со своей семьей успел скрыться. Немцы сожгли его дом. Оккупанты искали и других свидетелей, выживших лишь потому, что им заблаговременно удалось скрыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.